

(Владимир Гостюхин) слестно-наивен именно потому, что ненависть (вполне понятная ненависть) начала давить в том человеке.

Фильму повезло трижды, а может, и больше... Ему повезло на талантливых актеров, составивших слаженный ансамбль, в работе которого в равной мере соединились профессионализм и искренность.

Удачей стала операторская работа В. Железняка и его коллег, находки художников Е. Чернышева и В. Кирса, тонкая музыкальная композиция, вплетающаяся в огонь войны и в трудные раздумья о сложном мире.

И, наконец, созвучен нашему времени интеллектуальный слой времени, мысли, которые она рождает. Никитин и Эмма вспоминают минувшее не только от великой скорби по мелькнувшей и исчезнувшей в пропасти времен любви — они думают и о том, как людям жить сегодня и завтра.

Не только прошлое постоянно в памяти Никитина, не просто пережитое тенью шагает рядом с ним по улицам, площадям огромного западногерманского города — и тихим, уютным, и шумно-балаганным, покрывшимся нравственной плесенью. В глазах бывшего фронтовика явственно читается тревога за хрупкое будущее мира.

И ему очень дороги не только нежная грусть Эммы о безвозвратно минувшем, но и то, как она сейчас, когда над планетой проносятся грозы, тревожится за будущее.

В одном из интервью В. Наумов говорил, что «история», «прошлое», «сегодня», «завтра» неразрывны — и в этом смысловая концепция фильма. Что же, непростую творческую задачу авторам фильма вполне удалось решить.

...Берегом войны и любви стал для лейтенанта Никитина маленький немецкий городок Кёнигсдорф. Счастливым, молодым, полным сил причалил к нему с победой лейтенант Никитин, встретил здесь свою голубоглазую, наивную, бесконечно любящую Эмму.

Прошли годы, и писатель Никитин, познавший уже иную жизнь, иную боль и иные тревоги, «приближался и никак не мог приблизиться к тому берегу, зеленому, обетованному, солнечному, который обещал ему всю жизнь впереди».

Этими словами заканчивается роман «Берег». Этой мыслью завершается фильм «Берег»...

Лев КОРНЕШОВ.

БЕРЕГ ТАЛАНТА

Публицистические заметки о фильме по роману Юрия Бондарева «Берег»

обрел самостоятельную творческую жизнь. В этом большая заслуга сценаристов: и самого Юрия Бондарева, и Александра Алова, и Владимира Наумова. Когда работа уже была завершена, Юрий Бондарев сказал: «Этот фильм мы делали в согласии с самими собой...»

ТАЛАНТ Ю. Бондарева, бесспорно, питается по меньшей мере двумя неиссякаемыми родниками, произрастает от двух животворных корней. Молодой лейтенант счастливо вышел живым из войны, стал писателем, этот писатель с тех пор и навсегда по-солдатски верен теме всенародного ратного подвига. А писатель, жизнь которого была опалена войной, знает подлинную цену миру...

«Батальоны просят огня», «Последние залпы», «Горячий снег», «Тишина», наконец, «Берег» — разве это не единое целое, не слагаемые взволнованного художественного повествования о войне и мире? И кинофильм «Берег» — тоже об этом, о трагическом и прекрасном. Память Никитина (его мягко и лирично играет Борис Щербаков) постоянно возвращает нас, зрителей, к последним залпам войны, когда была весна и сам Никитин был молодым и счастливым. Никитин всматривается в свое прошлое с высот сегодняшнего дня — всматривается чуть усталым взглядом уже много повидавшего и пережившего человека.

Непростая это задача: соединить в фильме в единое целое прошлое и настоящее. Не раз уже делались такие попытки, и далеко не все из них оказывались удачными: на стыке времен порою явственно виделся искусный шов, положенный авторами фильмов. Здесь же иное: воспоминания Никитина настолько естественны и логичны, что веришь — настоящее существует только потому, что было прошлое. Ведь не только память, но и сердце заставляют Никитина вновь прочитать страницу за страницей книгу своей жизни. И толчок для этой работы души и сердца дает фрау Герберт, синеглазая Эмма. Вот она мокнет под дождем, вот бежит, едва не падая, навстречу исчезающему в вихре продолжающейся войны лейтенанту

Никитину, вот она через много лет встречает известного писателя Никитина... Когда-то, уже давно, Наталия Белохостикова прекрасно сыграла роль вечно любящей Неле в фильме о Тиле Уленшпигеле. Была у нее и роль нежной Мари, любимой Андрея Бородина, в «Тегеране-43». Были и другие роли замечательных женщин. Любовь Мари и Андрея была убита, раздавлена ненавистью. Любовь Эммы к Никитину выдержала все и осталась чистой и ясной.

Когда-нибудь, может быть, скоро, ученые объяснят, что такое любовь, и выведут формулы ее рождения, развития, умирания или долгой жизни. В наш рационалистический век, говорят, можно все или почти все объяснить с помощью науки. И тогда любовь потускнеет, потеряет всю свою великую силу, станет просто одним из элементов человеческого существования. Но пока, к счастью, этого не произошло. И зрители очень благодарны авторам фильма именно за то, что они встретились на экране с такой любовью, которую не смогли одолеть даже самые коварные и страшные ее враги — война и ненависть.

Почему об этом так подробно? Потому что весь фильм — о человечности, о том, что истинно великое и прекрасное превышает все, сильнее автоматных очередей, времени и расстояний.

В зарубежной поездке возникают у Никитина видения-миражи: он видит себя в детстве вместе с маленькой девочкой-подружкой (Наташа Наумова) на берегу Волги, в лодке, он бьет в колокол ушедшего под воду собора, и звуки колокола вырываются сквозь толщу воды и лет на простор, к людям. А может, это не колокол бьет, а стучит его сердце и не девочка бежит навстречу ему — это он встречается с Родиной...

И еще вспоминает Никитин, как гитлеровцы в упор расстреливали его и санинструктора Клаву на гиллом болоте среди пней и бездонных провалов. И через много лет Никитин прочтет немецким слушателям строки из книги о ней, своей первой любви, как похоронил ее в овраге, засыпав комьями земли и листьями.

Он будет дискутировать с Вебером (Бернхард Вики) и Дитцманом (Бруно Дитрих) о войне и мире, о прошлом и будущем и вспоминать лейтенанта Княжко (Валерий Сторожик), рыцаря военного времени, удивительно чистого человека, который вышел из огня войны с предельной верой в то, что человек в любых обстоятельствах не имеет права на недобрые поступки. Нет, Княжко не вышел из огня, война все-таки сожгла его на последнем своем костре, когда советский лейтенант поднялся во весь рост, чтобы спасти немецких мальчишек. В одной из давних своих публицистических книг «Взгляд в биографию» Юрий Бондарев писал, что порой человеку не хватает только одного шага, чтобы совершить акт мужества и справедливости. Лейтенант Княжко сделал этот шаг — пусть и навстречу смерти. И потом, всю осташуюся жизнь, люди, видевшие шаги Княжко в вечность, будут каждый свой собственный шаг оценивать глазами этого удивительного человека.

Странно, но есть у Княжко в характере что-то сближающее с немецкой девочкой Эммой, и недаром он так твердо берет Эмму под защиту, когда капитан Гранатуров (Михаил Голубович) готов уже судить и приговоры выносить...

СНОВА всматриваюсь я в лица героев «Берега» — солдат и офицеров, и понять их мне, человеку из другого времени, помогают размышления Юрия Бондарева о войне и ее людях, в частности, слова его о том, что героизм — это преодоление самого себя и это самая высокая человечность. Человечность советского солдата — это слова Юрия Васильевича — не в том, что он бесконечно заявляет о презрении к смерти, а в том, как он поступает, что делает, о чем думает, кого любит и кого ненавидит. Человечность его и в том, как он говорит о весеннем мелькании стай скворцов над траншеями...

Человечность Никитина — в отношениях с Эммой, полюбившей его немецкой девушкой, в его взгляде на руины чужих ему домов, на пламя, обьяввшее чужие города. Он и с Межениным

Воздушный лайнер гудел реактивными двигателями на высоте девяти тысяч метров, и здесь, в солнечном арктическом холоде, за толстыми стеклами иллюминаторов сияли глыбы, проплавляя по горизонту ослепительно сахарные айсберги...

Такими строками начинается роман Юрия Бондарева «Берег».

Уходящий в ослепительные глубины неба реактивный лайнер — это и изначальные кадры новой ленты «Мосфильма», созданной по мотивам этого романа при участии западноберлинской фирмы «Альянс фильм-продукцион ГМБХ» и телевидения ФРГ.

У нее то же название — «Берег».

Вадим Никитин, улетая на Родину, думает о том, что у каждого человека свой берег, счастливый, разделенный и несчастный.

Берег, причал, гавань...

Пройдут на экране странные, грустно-счастливые, иногда напряженно-драматические события, и снова расправит свои серебристые крылья лайнер — птица нашего времени, унесет героя фильма Вадима Никитина в голубые бездны. Только будет это уже возвращение из памяти... Вспомнит Никитин слова своего знакомого, молодого физика, о том, что в теории относительности есть одна загадка: если скорость превысит скорость света, то куда приведет нас беспредельно увеличенное движение — в будущее или прошлое?

Лайнер уносил Никитина в прошлое, хотя он еще этого и не знал. «Беспредельно увеличенное движение» готовило Никитину встречу с былыми радостями, печалью, тревогами. И с настоящей любовью, которую он почти забыл. Но у любви, как и у старых ран, есть почти необъяснимое свойство: она оживает, болит тогда, когда, казалось, наступило спокойствие.

«Берег» — не из тех фильмов, которым можно сразу же поставить оценку: «отлично», «посредственно», «не получилось». Эта работа настолько глубока, что заставляет после знакомства с нею остаться наедине с собой, со своей совестью. Ибо в ней — и то наше прошлое, которое мы почитаем как святыню, и нынешние тревоги наши, многократно усиленные ответственностью за будущее.

Роман Юрия Бондарева широко известен. Фильм вообрал в себя многое из романа, но не повторил его буквально. Иными словами, он не стал копией литературного произведения, а

Известия, 1984, 5 мая